

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.125.8.010

УДК 93/94

А.Ю. ХОШЕВ

кандидат технических наук, магистр теологии,
доцент кафедры церковной истории и церковного права
Общecerковной аспирантуры и докторантуры
им. св. равноап. Кирилла и Мефодия,
Россия, г. Москва
E-mail: ocad.khoshev@patriarchia.ru

СЕРБСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ХОРВАТИИ: ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В «ТЮРЬМЕ НАРОДОВ» ДО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ «БРАТСТВА И ЕДИНСТВА»

Одним из важнейших факторов роста межэтнической напряженности в социалистической Хорватии в конце 1980-х гг. была неудовлетворенность сербского населения республики отсутствием возможностей для развития собственной национальной культуры, выразившееся в отсутствии сербских культурно-просветительских учреждений (периодических изданий, библиотек, театров, литературных и певческих обществ и др.), хотя таковые во множестве присутствовали в австрийский период и, хотя в весьма ограниченном количестве, – в первые десятилетия социализма. Данный парадокс делает актуальным изучение проблематики национальных культурных учреждений в Хорватии. В настоящей статье предпринята попытка обзора истории сербских культурных обществ на территории современной Хорватии в контексте динамики политических и правовых условий их существования, начиная от монархии Габсбургов и заканчивая Социалистической Республикой Хорватия в составе федеративной Югославии. В работе использованы монографии и научные публикации сербских, хорватских и российских исследователей.

Ключевые слова: культурная политика, национальная политика, культурные учреждения, учреждения культуры, Сербия, Хорватия, Югославия, югославизм, межнациональные отношения, сербохорватские отношения.

Эпоха национального возрождения (конец XVIII – середина XIX вв.) открыла традиционную этническую культуру для науки и политики как средство этнической (само)идентификации населения, а культурную жизнь балканских народов дополнила и обогатила изучением и систематизацией национальных языков

и письменности, пропагандой идей просвещения, участием в сохранении культурного наследия.

Национальные культурные учреждения (1) (далее – НКУ) – школы, типографии, библиотеки, литературные клубы, лектории, хоровые коллективы, театры и музеи – стали выступать как средство сохранения и приумножения, межпоколенной передачи, а также упорядоченного воспроизводства и визуализации национальной культуры.

Важное значение национальная культурно-просветительская деятельность имела для Хорватии, Славонии, Далмации – регионов Австро-Венгерской Империи, обладавших собственной политической, культурной и этнической индивидуальностью. Вместе взятые, они будут обозначаться в настоящей статье как «территория современной Хорватии». Местное славянское католическое население говорило на разных диалектах (штокавском, кайкавском и чакавском), дорожило традициями и далеко не сразу объединилось под знаком хорватской национальной идентичности; до 1918 г. в состав Империи входили Королевство Хорватия и Славония, а также Королевство Далмация.

Сербское присутствие на территории современной Хорватии – например, в Далмации, – прослеживаясь из древности, усиливалось по мере османского завоевания Балкан за счет беженцев из сербских земель [9. С. 19-21], особенно в ходе т.н. Великого переселения сербов в 1690 г. и 1740 г. в пределы Священной Римской Империи. Габсбурги, под чьим политическим покровительством осуществлялись Великие переселения сербов, предоставили им церковно-школьную автономию [5. С. 92-93] в обмен на службу в Военной Краине. С тех пор, даже после демилитаризации Краины, наличие собственных НКУ (певческих обществ, школ, библиотек, типографий и т.д.) начало восприниматься как неотъемлемый атрибут организации сербского населения.

Доля сербов в населении территории современной Хорватии в конце XIX в. и начале XX в. была весомой. В 1921 г. они составляли 17% жителей Далмации, а в Хорватии, Славонии, Меджумурье и Каставе с архипелагом Крк, – 24,1%; ряд общин были почти полностью сербскими: сербы составляли 89,16 % населения Книнской общины Книнского среза и 98,62 % населения Петровацкой общины Которского среза [9. С. 69].

Не пользуясь высоким рангом в этноиерархической структуре Империи Габсбургов, славяне систематически подвергались германизации и мадьяризации, что придавало особое значение усилиям по сохранению национальной самобытности, в т.ч. языка и культуры.

Австро-венгерский период. Создание сербских культурных учреждений началось под эгидой сербской национальной автокефальной Православной Церкви в Империи Габсбургов – Карловацкой Митрополии, выступавшей в роли официального представителя краинских сербов и изначальным адресатом привилегий (в 1878 г. появилась также автокефальная Буковинско-Далматинская Митрополия). Развитию сербской культуры способствовала активная позиция

местной национальной интеллигенции и политический курс Сербии на консолидацию сербского народа.

Несмотря на наличие противодействия развитию сербской культуры и попытки сужения правового пространства для нее – например, путем запрета кириллицы после процесса 1909 г. в Загребе, – множество сербских культурных учреждений всех типов [10. С. 556-557] свободно продолжали деятельность вплоть до Первой мировой войны. Преобладали небольшие, но активные сообщества энтузиастов, которые и регистрировались властями именно как сербские [17. С. 499-500].

В 17 городах на территории современной Хорватии действовали сербские библиотеки и читальни, нередко выполнявшие функцию национальных клубов, где, помимо чтения прессы и литературы, проводились различные мероприятия, в т.ч. литературно-певческие собрания, приуроченные ко дню памяти св. Саввы Сербского, а также сбор средств для учащихся и студентов из бедных семей [17. С. 499].

Среди старейших хоров упоминаются «Явор» (Вуковар, 1869), а также Сербские певческие общества в Загребе (1882) и Броде (1889). Устав загребского общества был издан на сербской кириллице экавицей, а Сербское певческое общество в Броде имело собственное знамя цветов сербского флага с вышитым на нем ликом св. Саввы [17. С. 500].

С сербскими НКУ в Хорватии сотрудничал первый сербский оперный тенор, член труппы Загребского народного театра Ст. Дескашев (1855-1921) и ученица Листа О. Васильевич; Сербское богословско-литературное общество «Слога» (1895) готовило для своих вечеров музыкальные номера из Римского-Корсакова и Шуберта [17. С. 506].

Выходили сербские газеты «Србобран», «Србин», «Српски гласник», «Омладина» и др. Помимо старинной Сербской монастырской типографии, в 1892 г. открылась Сербская типография в Загребе, издававшая в т.ч. переводную художественную литературу – например, Л.Н. Толстого, а также выпустила самое объемное на тот момент издание на сербском языке «Знаменитые сербы XIX века», ряд описанных в котором персоналий были уроженцами различных регионов нынешней Хорватии, в т.ч. Тромеджи, Далмации и Дубровника [17. С. 502-504].

Первым по-настоящему масштабным сербским культурным обществом в Австро-Венгурской Империи стала в 1902 г. «Просвјета» (Сараево), через сеть отделений охватившая влиянием соседние регионы с сербским населением. Реакцией сербской общественности на аннексию в 1908 г. Боснии и Герцеговины Австро-Венгерской Империей стало учреждение Сербского культурного общества «Народна одбрана», которое всего за один месяц организовало сеть из 223 своих отделений.

«Просвјета» и «Народна одбрана» могли бы быть в определенном смысле отнесены к категории сетевых НКУ, которые через широкую сеть отделений осуществляли деятельность, способствовавшую поддержанию национального

самосознания сербов и единства сербского народа, а также создавали основу для его возможной политической мобилизации.

Сербская культурно-просветительская работа в «хорватской» части Империи Габсбургов велась в среде, формировавшейся не только Венной, но также хорватской общественностью и Католической Церковью.

Течение «правашей», чьи сторонники группировались вокруг Хорватской партии права (позднее также – Хорватской чистой партии права), выступало с позиций нетерпимости к сербскому присутствию.

Основатель праваштва А. Старчевич (1823-1896) отдавал в вопросе идентичности приоритет фактору самосознания, причастности «духу» народа; отрицание существования сербского народа и отождествление феномена сербства с низменными социально-антропологическими явлениями дополнялось у него мнением о недопустимости присутствия в «хорватских» землях лиц с «сербским» самосознанием, в чем с ним соглашался и Е. Кватерник (1825-1871) [2. С. 87-91]. Праваштво изначально содержало в зародыше стратегию подавления или вытеснения сербской церковности, языка и культуры путем их переименования в «хорватские», выдворения или уничтожения сербов или принуждения силой к отказу от «сербства», запрета сербских культурных учреждений.

Не была дружественной сербам и Хорватская крестьянская партия братьев Антуна Радича (1868-1919) и Степана Радича (1871-1928), которые, тем не менее, последовательно выступали за изучение традиционной национальной культуры и культурную автономию хорватского села. В трудах «Народ о себе», «Основы сбора и изучения материалов о народной жизни» А. Радич призывал к поиску и систематизации этнографических данных в целях формирования позитивного знания о хорватской культуре и ее самобытности. «Дайте нам нашу подлинно народную сельскую школу!» – выступал он в 1901 г., требуя интеграции учебного процесса в религиозную и хозяйственную жизнь хорватской сельской католической общины, чтобы школа, помимо обучения грамоте, занималась бы формированием будущих представителей традиционного хорватского крестьянского сообщества, а место «швабских» книг в школьной программе заняли бы хорватский национальный фольклор и народное предание [10. С. 404-407].

Власти иногда видели угрозу и в хорватских НКУ – так, в 1880-е гг. были запрещены общества «Hrvatski dom» и «Hrvatska lira» [17. С. 505].

Несмотря на католическую пропаганду, часть хорватской интеллигенции сохраняла интерес и расположение к крайним сербам. Хорваты и сербы-католики охотно посещали видовданские торжества – например, в 1889 г., на 500-летие Косовской битвы [11. С. 18]. Хорватами были многие из регентов Сербского певческого общества в Броде. И градоначальник Загреба Адольф Мошинский (1843-1907), и другие видные представители хорватской общественности были среди доноров и координаторов акций поддержки сербских сирот и студентов, а также, сбора средств на памятник сербскому филологу Джуро Даничичу (1825-1882), популяризатору идей сербскохорватского братства [17. С. 505-508].

Ряд хорватских политиков усматривали в краинских сербах естественных союзников в реализации собственного национального проекта, что выразилось, в частности в создании в 1905 г. Хорватско-сербской коалиции, а в 1917 г. – подписанием Корфской декларации о создании общего государства южных славян, чем наметилась резкая смена этнополитической парадигмы с национальной на югославскую, в основе которой лежала концепция единого «трехименного народа».

Межвоенный период. Многие сербские культурные учреждения на территории современной Хорватии, прервав деятельность на период Первой мировой войны, возобновили ее в первые послевоенные годы, но восстановление в целом продвигалось медленно. В отличие от хорватского общества «Matica hrvatska» в Загребе, общество «Матица српска» в Дубровнике, основанное в 1909 г. и успевшее издать 15 книг, после 1918 г. уже не было восстановлено, а его имущество, включая библиотеку из 4 тыс. томов, было утрачено. До 1914 г. в Хорватии и Славонии насчитывалось 33 сербских певческих общества, а в 1920-е гг. не зарегистрировано и половины от этого числа [9. С. 267-268]. На восстановление хоров уходили годы; так, в том же Дубровнике сербское певческое общество «Слога» возобновило концертную деятельность в 1924 г., отметив свое 50-летие, а «Српска грађанска музика» – только в 1928 г., выступлением на праздновании 10-летия прорыва Салоникского фронта [9. С. 270-271].

Материальные трудности послевоенных лет не были главным среди факторов, сдерживавших развитие сербских культурных учреждений в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС, 1918-1929 гг.).

Во-первых, возобладало представление, что объединением в 1918 г. сербский вопрос якобы окончательно решен – произошла, по выражению Л. Димича, «национальная демобилизация» [10. С. 506]; отпала этнополитическая компонента былой мотивации развития НКУ, обусловленная риском национальной катастрофы. Необходимостью продолжения усилий по поддержанию и развитию сербской культуры в Хорватии, Славонии, Далмации и Словении попросту пренебрегали.

Во-вторых, объединенная в 1920 г. в границах КСХС Сербская Православная Церковь не унаследовала привилегированного положения, каким обладала в Империи Габсбургов; была вытеснена она и из школы;

В-третьих, не оправдались надежды, что развитие сербской культуры возьмет на себя государство. КСХС было основано на основе идеологии югославизма, в которой сербы, хорваты и словенцы интерпретировались как три племени единого народа, а их индивидуальность – как естественный пережиток, обреченный на постепенное исчезновение.

Школы стали государственными с обучением на государственном «сербскохорватском и словенском» языке и тенденцией нивелирования в «племенных» моментов в школьной программе. По словам одного политика, целью было «зерно трех сортов – зерно сербов, зерно хорватов и зерно словенцев – замесить в одно общее тесто» [10. С. 245-246].

Часто звучали лозунги с требованием полностью «забыть» все прошлое и начать строительство нового народа с чистого листа. Например, в Радикальной партии считали, что «перемешивание» трех народов в жизни общего государства быстро выработает новую национальную культуру [10. С. 196]. В КСХС не выработалось четко сформулированной культурной политики, бюджетные ассигнования на культуру и просвещение были ощутимо ниже, чем в довоенной Сербии [10. С. 86], а в заполнении вакуума культурной жизни по-прежнему активно участвовали энтузиасты, в т.ч. из сербских, хорватских и словенских, т. е. «племенных» НКУ, чьи усилия правительство КСХС ценило, не оказывая им при этом специальной поддержки [9. С. 276]. Задействованы были НКУ и в кампании по преодолению неграмотности.

«Племенных» НКУ было меньше, чем этнически нейтральных или «югославских». Хорватские содержались чаще за счет Католической Церкви, а Сербская православная церковь средствами не располагала. Это отчасти объясняет и непропорциональный разрыв в их численности: в 1928 г. из 52 крупных культурно-просветительских обществ 14 были «хорватскими» (по официальному названию) и всего лишь одно «сербское» – загребское отделение общества «Просвјета» [9. С. 266].

Имелась и сербская пресса – на территории современной Хорватии сербами в 1920-е гг. издавалось 68 периодических изданий [9. С. 286].

Сербские НКУ объединяли население как на локальном, так и на межрегиональном уровне, способствуя поддержанию единства сербского народа в КСХС. На территории современной Хорватии в межвоенный период активно действовали НКУ из Боснии и Герцеговины: «Просвјета» (Сараево) имела тут 19 отделений; аналогичную работу с хорватским населением вело общество «Napredak» (Сараево) [9. С. 271].

Монархическая диктатура 1929–1931 гг. принесла новые проблемы для «племенных» НКУ, которые в Королевстве Югославия (название страны с 1929 г.) формально подпали под упразднение на основании Закона о защите общественной безопасности и порядка в государстве от 6 января 1929 г., запретившего продолжение деятельности любых обществ, название или устав которых содержали в явном виде указание на их «религиозную или племенную принадлежность» [10. С. 429].

Перерегистрацию вынуждено было пройти общество «Соко» (срб сокол), проводившее культурно-просветительскую работу через сложную иерархическую сеть подразделений по всей стране [10. С. 435, 440]. Как и воссозданная в 1926 г. «Народна одбрана», «Соко» в 1930-е гг. строго придерживался официальной государственной идеологии «интегрального югославизма». Интегральный югославизм фактически онтологизировал «югославский народ», рассматривая его как реально существующую целостностную этническую единицу, а не совокупность трех племен или некий идеал, к которому только следовало стремиться.

Многие сербские НКУ примкнули к пропаганде «югославского национализма» и «югославской национальной культуры», сохранив эту ориентацию

и по упразднении диктатуры, а также во второй половине 1930-х гг., когда «интегральный» югославизм уступил место «реальному», признававшему и «племена», и их культурные различия.

Литературные произведения и народные песни, будучи раз составлены на конкретном языке, тем самым навсегда оставались частью породившей их культуры. Эту «племенную» культуру продолжали предлагать, но «молча»: из тысяч культурных учреждений большинство работали с лицами одного и того же «племени», охватывая проектами «своих» ученых и «своих» творческих работников; библиотеки нередко предлагали книги авторов лишь определенной, «своей» национальности.

Примечательно, что к хорватским НКУ закон с абсолютной строгостью не применялся, о чем говорит тот факт, что в 1929 г. продолжили работу около 30 НКУ, чьи названия и уставы представляли их как хорватские и католические – это и «Hrvatski katolički orao», и «Hrvatski dramski diletantski klub», и многочисленные Хорватские певческие общества: «Tomislav», «Filipović», «Harambašić», «Svačić», «Lisinski», «Zora», «Graničar», «Zrinjski», «Ljipe» и др. Регистрация хорватских НКУ вели и далее, ставя сербов в неравноправное положение.

Примером успешного сетевого хорватского НКУ была «Seljačka sloga», располагавшая примерно 100 отделениями, которые создавали школы, курсы по преодолению неграмотности, литературные и драматургические клубы, певческие и фольклорные коллективы и др.

Католическая Церковь сопротивлялась вытеснению религии из школы, вела борьбу за употребление латиницы и хорватского языка, отстаивала традиционные нарративы хорватской истории, наращивая сеть хорватских НКУ. Под действием пропаганды росло разочарование в югославизме у хорватской молодежи и интеллигенции, которые начали переходить на националистические позиции [10. С. 396], формируя массовое антиюгославское хорватское национальное движение.

Правительство вынуждено было начать переговоры о решении хорватского национального вопроса. 26 августа 1939 г. было подписано соглашение о создании Бановины Хорватия – автономной хорватской национальной единицы, что противоречило Конституции Королевства Югославия 1931 г. и носило подчеркнуто односторонний характер, игнорируя права, интересы и мнение нехорватского населения. Страна оказалась в перспективе федерализации; была создана предпосылка для постановки вопроса о создании и сербской национальной единицы, что, в свою очередь, требовало от сербов национального проекта и собственного национального движения, к чему за долгие годы отождествления себя с югославизмом они оказались не вполне готовы.

Решению этих масштабных задач посвятил себя Сербский культурный клуб (СКК) – структура, созданная в 1937 г. в целях содействия общественному, культурному и экономическому развитию сербов в Королевстве Югославия; в его состав вошли сербские представители административной, деловой, интеллектуальной и культурной элиты; инициатором создания и лидером Сербского культурного

клуба был академик Слободан Йованович (1869-1958), а одним из основателей – многолетний президент Сербского культурного общества «Просвјета» (Сараево) Драголюб Грджич [10. С. 508].

Выступая с критикой идеологии интегрального югославизма, СКК видел в сербстве, хорватстве и словенстве факторы, первичные по отношению к югославянству, а также утверждал возможность и даже необходимость сохранения и свободной полной реализации в рамках югославянства каждой из трех «племенных» культур [10. С. 508]. Потому культурно-просветительская политика СКК может рассматриваться и как «югославская», и одновременно как «сербская», а создававшиеся при его участии НКУ и их объединения – например, Совет сербских культурных обществ (1938 г.) – как сербские по целям и содержанию деятельности.

СКК располагал сетью отделений, из которых лишь 7 находились в Сербии, а остальные – в регионах, где сербское население испытывало притеснения или находилось под угрозой денационализации. Заметную поддержку в этом СКК получал от местного духовенства Сербской православной церкви [10. С. 511-514; 18. 408-414]. Осенью 1939 г. СКК развернул кампанию под лозунгом «Сербь, соединитесь!» за вывод из состава Бановины Хорватия котаров (административных единиц) с преобладающим сербским населением: Илокского, Шидского, Виковацкого и Вуковарского. Вовлечены в нее были и местные сербские НКУ – например, Сербское певческое общество «Вила» [18. С. 411].

Программа СКК так и осталась нереализованной – его работе в апреле 1941 г. положила конец оккупация Королевства Югославия.

Вторая мировая война. В существовавшем при поддержке оккупантов в 1941-1945 гг. профашистском «Независимом государстве Хорватия» (НГХ) у власти находились усташи (хрв. *ustaša*, повстанец) – движение, возникшее из радикального крыла Хорватской партии права и осуществлявшей правашскую политику насильственного навязывания сербам хорватской идентичности, их массовое изгнания, расправ над ними и их уничтожения в концентрационных лагерях. В первые же месяцы существования НГХ были закрыты сербские школы и культурные учреждения, запрещено было употребление кириллицы и сербского языка, а также самого этнонима «серб» и производных от него [13. С. 183-184; 15. С. 130]. Сербская православная церковь была в 1941 г. запрещена, ее имущество национализировано, а в 1942 г. была создана «Хорватская православная церковь», не признанная ни одной из Поместных православных церквей и существовавшая до падения НГХ в 1945 г. [3. С. 33-36; 13. С. 202-204].

Послевоенный период. Возглавив в 1941 г. борьбу за освобождение страны от оккупантов, Коммунистическая партия Югославии выступала за ее федеративное переустройство. В рамках идеологии «братства и единства» уже в 1943-1944 гг. было провозглашено равноправие сербского, хорватского, словенского и македонского языков на всей территории Югославии.

Одной из республик стала Хорватия (с 1946 г. – Народная Республика Хорватия, НРХ; с 1963 г. – Социалистическая Республика Хорватия, СРХ). Составляя в 1953

г. 15% населения НРХ [4. С. 39], сербы не входили в число национальных меньшинств [14. С. 440], пользуясь государствообразующим статусом, аналогичным статусу хорватов.

В 1944 г. кириллице было даровано равноправие с латиницей и за ней был закреплён приоритет в школах с сербским большинством [15. С. 195].

В границах будущей НР Хорватии на освобожденных от оккупантов и усталей территориях, не дожидаясь завершения войны, под контролем коммунистов сразу же начинают создаваться сербские культурные учреждения [5. С. 99; 16. С. 134-135; 19. С. 113-114], что было для партизан стратегически важно в условиях идеологической конкуренции с четниками, чья деятельность носила выраженный сербский характер.

В Хорватии вновь зазвучали названия, исчезнувшие под властью НГХ. В период 1943-1944 гг. были, в частности, учреждены Сербское культурное общество «Просвјета» и выпускавшаяся на сербском языке кириллицей газета «Српска ријеч» (**срб** «Сербское слово»), которая в середине 1950-х гг. поменяла название на дублирующее – «Просвјета».

22 октября 1944 г. было воссоздано Сербское певческое общество «Обилић», основанное в начале XX в., возрожденное после Первой мировой войны и действовавшее до 1941 г. [9. С. 270; 19. С. 114].

В 1946 г. учрежден Музей сербов в Хорватии, а в 1948 г. в рамках СКО «Просвјета» – Центральная сербская библиотека. [12. С. 108]

При этом сербам не была предоставлена автономия в регионах их компактного проживания в НР Хорватии, хотя данная идея активно лоббировалась в 1943 г., в 1946 г. и в 1971 г. [6. С. 98, 211, 215; 8. С. 282].

Кампания по созданию сербских НКУ в Хорватии в 1940-е гг. носила символический характер. Сербам в НРХ не удалось на самом деле добиться ни равноправного употребления своего родного языка, ни установки кириллических табличек в местах численного преобладания.

Вскоре сербские НКУ, кроме общества «Просвјета» и газеты «Српска ријеч», были постепенно свернуты. В 1948 г. Музей сербов в Хорватии превращен в отдел Исторического музея Хорватии, вернувшись в 1952-1963 гг. к самостоятельному существованию, но затем вновь будучи поглощен тем же музеем, где и был закрыт в 1985 г. [12. С. 108]

В 1949 г. прекратило существование Сербское певческое общество «Обилић», будучи слито с Хорватским певческим обществом «Vatroslav Lisinski» в единый коллектив под характерным названием «Bratstvo-jedinstvo» [19. С. 114]. В 1953 г. была закрыта Центральная сербская библиотека, а ее фонды – переданы другим учреждениям [12. С. 108].

Другим фактором ограничения перспектив развития сербской культуры в НР Хорватии по-прежнему оставалась политика югославизма – так, в 1954 г. Новосадским соглашением [1 С. 33-34; 16. С. 146, 157] ведущих лингвистов сербский и хорватский литературные языки (имеющие общую лингвистическую

основу – штокавское наречие) были провозглашены диалектами «сербско-хорватского/хорватско-сербского» как единого языка, официально введенного Конституцией СФРЮ 1963 г.

Судьба коммунистического югославского федеративного проекта, в некоторых чертах повторила судьбу монархического унитаристского.

В конце 1960-х и начале 1970-х гг. в СРХ возникает «массовое движение» (*xrv masovni pokret*, «маспок») под лозунгами одностороннего повышения самостоятельности республики в рамках СФРЮ. В развертывании кампании по подготовке общественного мнения ключевую роль сыграло общество «*Matica hrvatska*», разрабатывавшее темы хорватской идентичности. В 1967 г. группа видных представителей хорватской интеллигенции выступила с декларацией о необходимости употребления в республиках только национальных литературных языков (в Хорватии – хорватского) [1. С. 38-39; 16. С. 163-168]. В ответ из Союза писателей Сербии прозвучали предложения вернуть свободу развития сербскому литературному языку [1. С. 39-40; 16. С. 170-171]. Партия подвергла выступления критике, но не смогла спасти общий языковой проект, разработка которого в СР Хорватии оказалась заблокированной.

«*Matica hrvatska*» [6. С. 172-185, 199] с конца 1960-х гг. выступала в роли рупора идей реформаторов, в т. ч. политических и экономических; число ее отделений по всей СР Хорватии и за рубежом быстро росло. Если в ноябре 1970 г. насчитывалось 30 отделений с немногим более чем 2 тыс. членов, то через год – уже 55 с 42 тыс. членов, причем определяющими для членства стали политические взгляды и положение в обществе. Из культурно-просветительского общества «*Matica hrvatska*» превратилась в штаб «маспока» [6. С. 172-177]. И. Броз Тито сравнивал фактическую роль этого НКУ с оппозиционной политической партией [6. С. 236, 270].

Шовинистический оттенок риторики и управленческих мер реформаторов [6. С. 204-216, 235, 251-254] вызывали страх у сербского населения, в чьей памяти еще не изгладился геноцид сербов в НГХ.

Сербы в Хорватии начали самоорганизацию вокруг Сербского культурного общества «Просвета». Приняв своеобразную дуэль с обществом «*Matica hrvatska*», «Просвета» также стала наращивать сеть отделений, увеличив в 1971 г. их численность с 5 до 13, и активно вовлекая в свои ряды людей, стремившихся способствовать спасению сербского народа в СРХ: в одном только г. Карловац было организовано 24 пункта по приему новых членов, а на конгрессе СКО «Просвјета» в Книне в июле 1971 г. в ряды общества вступили 1500 человек [6. С. 210].

Когда Тито осознал политические риски, связанные с «маспоком», в декабре 1971 г. он был подавлен, а «*Matica hrvatska*» – закрыта [6. С. 281].

Давнее недовольство активностью СКО «Просвјета» [6. С. 235, 266] вылилось в постановление комиссии ЦК Союза коммунистов Хорватии (официальное название КПХ с 1952 г.) о том, что «Просвјета» так же «злоупотребляет политической деятельностью» и «угрожает перерасти в политическую партию сербов в Хорватии» [6. С. 211]. Поэтому в 1972 г. в качестве симметричного шага

Загреба, под формальным предлогом борьбы с национализмом, деятельность Сербского культурного общества «Просвјета» была приостановлена [7. С. 121; 16. С. 206], а в мае 1980 г. оно было окончательно удалено из реестра общественных организаций.

К середине 1980-х гг. сербы в СР Хорватии остались без собственных культурных учреждений, в то время как развитие хорватской национальной культуры продолжалось при поддержке Католической Церкви и участии культурно-просветительских органов СР Хорватии.

Вернулась ситуация XIX в., когда единственной опорой для сербской национальной культуры на территории современной Хорватии была Православная церковь, однако она давно утратила былое господствующее положение, а в СР Хорватии сама находилась в стесненном положении.

Завоеванием «маспока» 1980-х гг. стала фиксация культурной обезличенности сербского населения СРХ. Вместо сербского или хотя бы «сербскохорватского/хорваткосербского», официальным стал именно хорватский литературный язык, на котором выпускалась, в частности, и кирилличная версия официального издания «Narodni novine» [16. С. 206].

Противоречие между формально закрепленным в Конституции СРХ государствообразующим конституционным статусом сербов и отсутствием у них возможностей для развития собственной национальной культуры стало одним из факторов роста сербскохорватской напряженности во второй половине 1980-х гг. и создало предпосылки для драматических событий югославского кризиса.

Предпринятый обзор истории сербских культурных учреждений в Хорватии показывает, что за столетие – с последней четверти XIX в. до последней четверти XX в. – этот институт прошел путь от расцвета в Империи Габсбургов до фактического исчезновения в годы социализма.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что национальные культурные учреждения имеют двоякую природу: с одной стороны, НКУ объединяют энтузиастов, заботящихся о сохранении отеческого культурного наследия, а с другой, нередко и учреждаются, и действуют в рамках этнополитических проектов – например, по противодействию ассимиляции. Будучи точкой актуализации национальной культуры, в этнополитическом аспекте НКУ может также при некоторых условиях выступать в роли базовой ячейки массового национального движения.

Хорватские НКУ играли важнейшую роль в двух эпизодах, отмеченных национальным движением за повышение самостоятельности Хорватии в рамках Югославии (первое завершилось созданием в 1939 г. Бановины Хорватия, вторым явился «маспок» 1969-1971 гг.). Развертыванию хорватского национального движения каждый раз способствовало быстрое наращивание численности хорватских НКУ.

Подчеркнуто односторонний характер намечавшихся реформ каждый раз вызывал и естественное стремление сербов уравновесить эти перемены,

обеспечив свое выживание и сохранение своих прав. Действия сербской стороны, которая часто не владела инициативой и оказывалась стеснена идеологией югославизма, носили реактивный характер, но были направлены на подъем встречного сербского национального движения, в формировании которого важнейшая роль отводилась сербским НКУ, которые также развивали сеть отделений и вели с сербским населением работу, нацеленную на повышение его национального самосознания.

Эта роль отвечала исторической традиции создания и развития сербских НКУ, которую в 1938 г. профессор Милан Петрович (1879-1952) сформулировал как «обеспечение безопасности национального бытия, находящегося под давлением намного более сильной среды» [10. С. 557]. Тем не менее, успех акций сербских НКУ в югославский период оказался весьма ограниченным. Причины этого носят комплексный характер и кроются в существенном ослаблении самого сербства как самобытного политически активного феномена, а в годы социализма – в политике предотвращения его восстановления. Истощение в двух мировых войнах и акциях антисербского геноцида, утрата опоры НКУ в Сербской православной церкви, которая была лишена былой ключевой роли в жизни общества, утрата связи сербской молодежи с отеческой культурной традицией после резкой смены в 1918 г. национальной парадигмы на югославянскую, что сопровождалось лаицизацией школы, а также вытеснением из нее «племенной» истории и культуры. Коммунистический же контроль над восстановлением сербской культуры позволил ограничить сферу сербских НКУ, а затем и устранить их под предлогом укрепления «братства и единства» народов СР Хорватии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Термин «культурное учреждение» в настоящей статье используется в смысле Рекомендации ЮНЕСКО «О международном обмене культурными ценностями» (Найроби, 26 ноября 1976 г., XIX сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО): «Под „культурным учреждением« подразумевается любое постоянное учреждение, используемое в общих интересах для обеспечения сохранности, изучения, освоения и общедоступности культурных ценностей и существующее с ведома компетентного государственного органа».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Багдасаров А.Р. История развития хорватско-сербских этноязыковых отношений (1940-1990-е гг. XX в.) // Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004.
2. Беляков С.С. Усташи: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009.
3. Косик В.И. Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации) (1942-1945). Взгляд из XXI века. М.: Институт славяноведения РАН, 2012.

4. **Пивоваренко А.А.** Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX – начало XXI века. М: Институт славяноведения РАН – СПб.: Нестор-История, 2018.
5. **Руднева И.В.** Сербский народ в Хорватии – национальное меньшинство? // Национальные меньшинства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: исторический опыт и современное положение / отв. ред. Серапионова Е.П. М.: Институт славяноведения РАН, 2014.
6. **Руднева И.В.** Хорватское национальное движение в конце 1960-х – начале 1970-х годов. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2014.
7. **Смирнов А.В.** Политический портрет Йована Рашковича в 1970-1976 гг. // Славянский альманах. 2023. № 3-4.
8. **Уэст Р.** Иосип Броз Тито. Власть силы / Пер. Т.С. Бушуевой. Смоленск: Русич, 1997.
9. **Божич С.** Срби у Хрватској и Југословенска држава: 1918-1929. Београд: Службени гласник, 2015.
10. **Димић Љ.** Културна политика у Краљевини Југославији 1918-1941. В 3-х тт. Т. 1. Београд: Стубови културе, 1996.
11. **Дурковић-Јакшић Љ.** Далматинска Лазарица и прослава у њој Видовдана // Православље. 1989. Бр. 537-538, 01-15.08.1989.
12. **Ђукић Б.** Библиотека грађа у Архиву Срба у Хрватској // Библиотекар. 2024. № 2.
13. **Кашић Д.** Српска црква у тзв. Независној држави у Хрватској / Српска православна црква 1920-1970. Београд: Издање Светог Архијерејског Синода СПЦ, 1971.
14. Културна политика Југославије: 1945-1952. Зборник докумената. Књ. 1. Београд: Књига комерц, 2009.
15. **Миљевић М., Суботић Д.** Српско-хрватски односи у XX веку – непрекидан ланац геноцида Хрвата над Србима: 1914-1941-1991. Београд: ЗМ, 1997.
16. **Стефановић С.** Успон и пад Вукове ћирилице. Од Кримског рата до Кримског рата. Андрићград – Вишеград: Андрићев институт, 2023.
17. **Artuković М.** Srpska gospodarska, kulturna, prosvjetna i humanitarna društva // Časopis za suvremenu povijest. 1999. Vol. 31. No. 3.
18. **Regan К.** Srpski kulturni klub i Banovina Hrvatska // Časopis za suvremenu povijest. 2008. Vol. 40. No. 2.
19. **Spehňjak К.** Prilog istraživanju Srpskog kulturno-prosvijetog društva «Prosvijeta» 1945-1950 // Časopis za suvremenu povijest. 1990. Vol. 22. No. 1-2.

A.YU. KHOSHEV

Candidate of Technical Sciences,
Master of Theology, docent of Saints Cyril and Methodius
Institute of Post-Graduate and Doctoral Studies,
Moscow, Russia

SERBIAN CULTURAL INSTITUTIONS IN CROATIA: FROM EMERGENCE IN THE «PRISON OF NATIONS» TO DESAAPPEARANCE IN THE SOCIETY OF «BROTHERHOOD AND UNITY»

One of the most important factors in the growth of interethnic tensions in socialist Croatia in the late 1980s was the dissatisfaction of the Serbian population of the republic with the lack of opportunities for the development of their own national culture, expressed in the absence of Serbian cultural and educational institutions (periodicals, libraries, theaters, literary and singing societies, etc.), although they were present in large numbers during the Austrian period and, albeit in very limited numbers, in the first decades of socialism. This paradox makes it relevant to study the problems of national cultural institutions in Croatia. This article attempts to review the history of Serbian cultural societies on the territory of modern Croatia in the context of the dynamics of the political and legal conditions of their existence, from the Habsburg monarchy to the Socialist Republic of Croatia as part of the federal Yugoslavia. The work uses monographs and publications of Serbian, Croatian and Russian researchers.

Key words: cultural policy, national policy, cultural institutions, Serbia, Croatia, Yugoslavia, Yugoslavism, interethnic relations, Serbo-Croatian relations.